

15. В.Н. Осипкин пятнадцать лет писал, что «российское уголовно-процессуальное законодательство предоставляет потерпевшему больше прав, чем нормы международного права или законодательства стран, придерживающихся континентальной системы уголовного судопроизводства». – Потерпевший. СПб., 1998. С. 30.
16. Ниже его решения цитируются по: Десятый Конгресс Организации Объе-

- диненных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Сборник документов // Сост. А.Г. Волеводз. М., 2001.
17. Осипкин В.Н., Потерпевшей. СПб., 1998.

УДК 343.126

Ханаев И.М.

СРОКИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ПОДСУДИМОГО

В статье исследуется проблема недостаточной правовой урегулированности содержания под стражей подсудимого. Автором предлагаются сроки применения данной меры пресечения и правила их продления, установление которых в уголовно-процессуальном законе гарантирует баланс интересов личности и общества.

The article investigates the problem of insufficient legal regulation of detention of the accused. The author offers periods of possible application of this measure and the rules for the extension, the establishment of which in the Criminal Procedure law guarantees the balance of interests of the individual and society.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, суд, прокурор, защитник, подсудимый.

Key words: the measures of restraint, detention, court, prosecutor, lawyer, accused.

На протяжении длительного периода основное внимание российских процессуалистов при изучении вопроса о сроках содержания обвиняемого под стражей было обращено только на стадию предварительного расследования. Между тем немало вопросов вызывала и непростая ситуация, сложившаяся при рассмотрении уголовных дел в судах: подсудимые содержались под стражей месяцами и даже годами, порой гораздо дольше, нежели на стадии предварительного расследования.

Актуальной остается проблема недостаточной правовой урегулированности содержания обвиняемого под стражей в период окончания предварительного расследования и направления уголовного дела в суд, при назначении судебного заседания и в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции, а также при направлении дела на новое рассмотрение в случаях отмены приговора вышестоящим судом. Ответы на возникшие по этому поводу на практике вопросы попытался дать Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения за-

ключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» [1]. По итогам рассмотрения жалоб в рамках данного Постановления были сделаны следующие выводы:

1. Судебные гарантии свободы и личной неприкосновенности не могут сокращаться или приостанавливаться и в период после окончания предварительного расследования и передачи уголовного дела в суд (ч. 2.3).

2. Содержание обвиняемого под стражей без судебного решения, в том числе после направления прокурором или вышестоящим судом уголовного дела на рассмотрение в суд, недопустимо (ч. 3.2, п. 1, 2 ч. 4) [2].

3. Суд обязан проверять обоснованность применения заключения под стражу в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения судебного разбирательства в разумный срок, обеспечивать своевременное рассмотрение вопроса о продлении срока содержания под стражей до истечения срока, установленного предыдущим судебным решением (ч. 3.1).

4. Разрешение судом по собственной инициативе вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей не освобождает от обязанности выслушать мнение сторон, а стороны не могут быть лишены возможности привести свои доводы в условиях состязательности (ч. 3.1, 3.3, п. 4 ч. 4).

5. Нормативные основания применения в качестве меры пресечения заключения под стражу едины для всего уголовного судопроизводства и могут сохраняться в течение всего времени производства по уголовному делу, и, соответственно, переход от одной процессуальной стадии к другой не влечет автоматического прекращения действия примененной на предыдущих стадиях меры пресечения (ч. 3.2).

6. Решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока содержания под стражей, принятое на стадии предварительного расследования, сможет сохранять свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена (ч. 3.2).

7. Суд надзорной инстанции в случае отмены обвинительного приговора и направления уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой, апелляционной или кассационной инстанции обязан решить вопрос о применении меры пресечения. При этом суд должен руководствоваться общими положениями, закрепленными в ст. 10, 108, 109 и 255 УПК РФ исходя из того, что избранная в рамках уголовного судопроизводства мера пресечения прекратила свое действие после вступления в законную силу обвинительного приговора, отмена которого не приводит к автоматическому ее восстановлению, а для избрания заключения под стражу вновь требуется установление судом с участием заинтересованных сторон фактических обстоятельств, подтверждающих основания, с учетом нового этапа уголовного судопроизводства (ч. 3.2).

Вместе с тем мнение Конституционного Суда РФ по отдельным вопросам представляется спорным.

Ряд заявителей по указанному делу оспаривали конституционность положений УПК РФ,

предусматривающих право суда по собственной инициативе принимать решение о мере пресечения в виде заключения под стражу. На их взгляд, инициатива суда в этом вопросе противоречит независимому конституционному статусу суда и принципу состязательности сторон. Однако Конституционный Суд РФ указал, что активность суда в такой ситуации связана «не с поддержкой, а тем более признанием обоснованным выдвинутого в отношении лица обвинения в совершении преступления, а с необходимостью обеспечения условий дальнейшего производства по делу» (ч. 3.1) [3, с. 9, 19]. В свою очередь с позицией коллег не согласился судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов, который справедливо отметил в особом мнении по данному делу, что, «инициируя продление срока содержания под стражей без ходатайства обвинения, суд выполнял бы не свойственную ему обвинительную функцию» (ч. 1) [4].

К числу доводов, указывающих на несоответствие активности суда в применении процессуальных мер, ограничивающих конституционные права и свободы личности, принципу состязательности сторон, в научной литературе отнесены следующие [5]:

1. Суд обязан создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, но реализация этой обязанности вполне достижима за счет своевременного и правильного разрешения заявляемых участниками уголовного судопроизводства ходатайств.

2. Двигателем уголовного судопроизводства является обвинение, сформулированное и поддерживаемое органами уголовного преследования.

3. Активность суда в подобных случаях предполагает неизбежность незаконных и необоснованных арестов, поскольку поставленная в неравное положение с обвинением сторона защиты оказывается в уязвимом, беспомощном положении.

4. Государственные обвинители заинтересованы в том, чтобы были созданы условия для надлежащего исполнения ими своих функций, и обладают достаточной квалификацией, которая позволяет в судебных стадиях обеспечить своевременное заявление обоснованных ходатайств перед судом об из-

брании мер пресечения, продлении срока их действия, принятии иных обеспечительных мер.

5. За любым решением, ограничивающим конституционные права и свободы личности, кроется правовой спор; государственные органы, настаивающие на применении к гражданину таких ограничений, обязаны обосновать их необходимость, а решение должно приниматься объективным, беспристрастным и независимым арбитром.

Оспорил судья А.Л. Кононов и правильность позиции Конституционного Суда РФ по вопросу срока действия решения о содержании под стражей при окончании предварительного расследования (ч. 2). По его мнению, переход от досудебной стадии к судебной означает существенные изменения в обстоятельствах, образующих основание для избрания или продления срока действия меры пресечения [6], и, как следствие, судебное решение, принятое на предварительном следствии, дознании исчерпывает себя в момент направления уголовного дела в суд [7].

Важно отметить, что в определенном смысле данное мнение согласуется с указанной выше точкой зрения Конституционного Суда РФ по другому вопросу (ч. 3.1, 3.3, п. 4 ч. 4 Постановления от 22 марта 2005 г. № 4-П). Логичность и обоснованность этих позиций в их общей части подтвердил законодатель и установил для рассматриваемого периода обязательный пересмотр основания для содержания под стражей (ч. 2 ст. 228, п. 6 ч. 2 ст. 231 УПК РФ) и, как итог, необходимость вынесения нового судебного решения, принимаемого в процедуре, отвечающей требованиям состязательности и равноправия сторон, и содержащего указание на конечный срок меры пресечения [8].

Единственное принципиальное отличие в позициях Конституционного Суда РФ и судьи А.Л. Кононова состоит в том, что буквальное толкование идеи, зафиксированной в особом мнении, предполагает кратчайший срок для рассмотрения вопроса о продлении срока действия меры пресечения после поступления уголовного дела в суд. Оптимальным для данного случая, т.е. одновременно отвечающим требованиям оперативности и (достаточной) эффективности, следует признать срок продолжительностью 24 часа. Соблюдение такого срока и соответствующей процедуры, а равно

и исключение при этом чрезмерной нагрузки на судебную систему может быть гарантировано введением в российский уголовный процесс должности следственного судьи.

Российские процессуалисты давно и неоднократно высказывали идею установления сроков содержания под стражей для стадии судебного разбирательства [9], однако соответствующая норма появилась лишь в феврале 2001 г. [10] Более того, некоторые практические работники считали, что появление подобного рода ограничений нежелательно и невозможно по следующим причинам:

- продолжительность судебного следствия различна для разных категорий дел, и ее трудно заранее учесть в законе;
- суд не должен спешить с приговором, его не надо торопить, потому что речь идет о судьбах людей;
- существуют трудности технического характера, препятствующие быстрому изготовлению судебных документов.

И.Л. Петрухиным было справедливо отмечено, что многие обстоятельства, включая перечисленные выше, в равной степени относятся и к стадии предварительного расследования, для которой законодателем предусмотрены общий и предельные сроки содержания под стражей [11, с. 188].

Кроме того, указанное мнение в определенной степени противоречит требованию о проведении справедливого разбирательства в разумный срок, установленному как в российском уголовно-процессуальном законе, так и в международных правовых актах.

Общий срок содержания под стражей подсудимого, предусмотренный действующим законом, достаточно продолжительный – шесть месяцев (ч. 2 ст. 255 УПК РФ) [12]. При установлении данного срока учитывались такие обстоятельства, как нагрузка на суды за определенный период времени (месяц, квартал) и среднее время нахождения дел в суде.

Одновременно шестимесячный срок является предельным для содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести. Для судебного разбирательства тяжких и особо тяжких преступлений предельный срок не установлен; закон допускает по этим категориям дел воз-

возможность продления шестимесячного срока, причем каждый раз не более чем на три месяца (ч. 3 ст. 255 УПК РФ). Логика законодателя понятна, ибо чаще всего именно по таким категориям дел: а) подсудимые представляют (потенциально) наибольшую опасность производству по делу, интересам правосудия; б) возникает необходимость в производстве судебно-следственных действий (глава 37 УПК РФ); в) участвует наибольшее число участников процесса (подсудимых, потерпевших, свидетелей и т.д.), т.е. имеются обстоятельства, предполагающие наиболее продолжительное производство в суде и, соответственно, содержание под стражей.

Однако мы полагаем, что сроки должны быть ограничены для всех категорий преступлений, включая тяжкие и особо тяжкие [13].

Почему это необходимо?

Во-первых, отсутствие сроков содержания под стражей может привести к ситуации, когда лицо отбывает в следственном изоляторе большую часть времени наказания, что нежелательно. Во-вторых, сохраняется вероятность того, что подсудимый, которому предъявлено обвинение в совершении (даже особо тяжкого) преступления, будет оправдан. И наконец, установленное в нормах международного права правило о необходимости производства судебного разбирательства уголовного дела в течение разумных сроков одинаково относится ко всем обвиняемым, независимо от степени тяжести преступления, совершение которого им инкриминируется.

Следствием установления предельных сроков содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, на практике должны стать:

– более ответственный подход судов к разрешению вопросов, возникающих при рассмотрении уголовного дела (осуществлять свою деятельность в соответствии с положением, закрепленным в ст. 5, 6 Европейской Конвенции – о соблюдении обязанности «особого старания»);

– определение уголовных дел, по которым подсудимые содержатся под стражей, в качестве приоритетных и подлежащих первоочередному разрешению, как это рекомендуется Комитетом Министров Совета Европы [14, с. 71] и предполагается современной рос-

сийской уголовно-процессуальной политикой.

Гарантирующим баланс интересов личности и общества в качестве предельного срока содержания под стражей подсудимых, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, следует признать срок продолжительностью один год. По истечении этого срока мера пресечения подлежит отмене или изменению.

УПК РФ не содержит правила о производстве обязательных проверок целесообразности и обоснованности содержания под стражей подсудимого ни в течение первых шести месяцев судебного разбирательства (для всех категорий преступлений), ни в течение трехмесячных периодов (для тяжких и особо тяжких дел), т.е. закон фактически лишает подсудимого возможности защищаться в суде от незаконно продленного в отношении него (вне судебного заседания) и необоснованного содержания под стражей [15].

Между тем в нормах международного права предусмотрено положение о пересмотре заключения под стражу в течение разумно коротких интервалов времени, которое распространяется и на судебные стадии [16]. Будет оправданным установить для пересмотра решения о содержании подсудимого под стражей временной интервал продолжительностью один месяц.

При каждом рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей судом должны изучаться сведения об обстоятельствах, которые в своей совокупности послужили основанием для избрания (предыдущего продления срока применения) меры пресечения. Данное правило сформулировано в решениях Европейского Суда, в которых отмечается, что «арестованный или задержанный имеет право на пересмотр процессуальных и материальных условий, которые существенны для законности лишения его свободы» [17, с. 160].

Литература и комментарии

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения

- в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Справочно-правовая система «Гарант».
2. Содержание подсудимых под стражей на основании одного только факта, что обвинительное заключение направлено в суд, компетентный рассматривать дело, признано Европейским Судом нарушением ч. 1 ст. 5 Европейской Конвенции (См., напр.: «Худоеров против Российской Федерации» (жалоба № 6847/02) от 8 ноября 2005 г. (§§ 144 – 151), «Мельникова против Российской Федерации» (жалоба № 24552/02) от 21 июня 2007 г. (§§ 53 – 62, 67 – 68) // СПС «Гарант»).
 3. Ряд ученых придерживается аналогичного мнения (См., напр.: Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2007 // СПС «Гарант»; Миронова Е.В. Производство по решению вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу в судебных стадиях российского уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010).
 4. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд» // СПС «Гарант». См. также: Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. Ч. 2. М., 2005. С. 111; Салтыков Е.В. Домашний арест в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 9; Попков А.Ю. Применение меры пресечения в виде заключения обвиняемого под стражу при окончании предварительного расследования и на стадии подготовки к судебному заседанию: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 21.
 5. См.: Дикарев И. Избрание меры пресечения по инициативе суда // Уголовное право. 2008. № 4 // СПС «Консультант Плюс».
 6. «Окончание предварительного следствия означает, что к этому моменту все доказательства обвинения собраны и закреплены в уголовном деле и обвиняемый уже не может каким-либо образом повлиять на производство следствия и сбор доказательств, оказывать воздействие на свидетелей и препятствовать установлению истины по делу» (Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова. Ч. 2).
 7. См. также: Миронов В.Д. Обеспечение прав личности при заключении под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд // Адвокатская практика. 2007. № 6 // СПС «Консультант Плюс»; Попков А.Ю. Указ. соч. С. 8 – 9, 20.
 8. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 5 июня 2012 г. № 53-ФЗ (ч. 6, 7) // СПС «Гарант». Аналогичное правило следует предусмотреть для стадии назначения судебного заседания, производства в суде второй инстанции, а также для случаев направления дела на новое рассмотрение в связи с отменой приговора вышестоящим судом.
 9. См., напр.: Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. С. 188 – 190; Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 160; Селезнев М. О сроках содержания обвиняемых под стражей // Российская юстиция. 1994. № 4. С. 47; Балакшин В. Срок содержания под стражей ограничен и для суда // Российская юстиция. 1996. № 9. С. 15 – 16 и др.
 10. П. 7 ст. 2 Федерального закона от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Гарант».
 11. Петрухин И.Л. Указ. соч.
 12. Следует учитывать, что механизм движения уголовного дела в суде во многом зависит от сложности и объема конкретного уголовного дела, числа подсудимых, потерпевших, свидетелей, их места жительства и других обстоятельств, т.е. от большого числа обстоятельств, которые

- уникальны по каждому уголовному делу, и потому предусмотреть их все не представляется возможным.
13. В Постановлении от 22 марта 2005 г. № 4-П Конституционный Суд РФ указал, что отсутствие в законе предельных сроков содержания под стражей подсудимого, обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, не предполагает произвольное и бесконтрольное продление сроков содержания под стражей и не освобождает суд от обязанности рассмотрения уголовного дела в разумные сроки (ч. 3.4, п. 3 ч. 4), с чем следует согласиться. Вместе с тем в этом же решении Конституционный Суд РФ напомнил, что признание норм уголовно-процессуального законодательства в их конституционно-правовом истолковании не нарушающими конституционные права и свободы граждан и не противоречащими Конституции РФ не исключает внесение федеральным законодателем изменений и дополнений в регулирование порядка и сроков применения заключения под стражу в качестве меры пресечения на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, с соблюдением вытекающих из принципа правового государства требований определенности, недвусмысленности и согласованности правовых норм (ч. 4). Кроме того, стоит отметить, что такое ограничение установлено, например, в УПК республики Беларусь. Согласно ч. 13 ст. 127, а также ч. 2 ст. 304 срок содержания под стражей обвиняемого в совершении тяжких и особо тяжких преступлений со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать один год.
 14. Рекомендация R (80) 11 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам Совета Европы «О заключении под стражу до суда» от 27 июня 1980 г. (п. 16 ч. 4) // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 71.
 15. Между тем в ч. 4 ст. 171 Модельного кодекса для государств-участников СНГ содержится правило, согласно которому вопрос о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей рассматривается судом до истечения каждого месяца содержания обвиняемого под стражей. В Великобритании судебный приказ об аресте не может быть выдан сразу на весь установленный (для преступлений, преследуемых с обвинительным актом) предельный срок (112 дней с момента предания суду и до начала судебного разбирательства) содержания под стражей: он выдается не более чем на 8 дней, после чего магистраты решают вопрос о продлении ареста (снова не более чем на 8 дней, и так до истечения предельного срока ареста).
 16. См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ч. 4 ст. 5); Резолюция Комитета Министров Совета Европы № (65) 11 «Заключение под стражу» от 9 апреля 1965 г. (п. 2 ч. «е» § 1); Рекомендация R (80) 11 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам Совета Европы «О заключении под стражу до суда» от 27 июня 1980 г. (п. 14 ч. 2); Рекомендация Rec (2006) 13 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О применении заключения под стражу, условиях содержания под стражей и предоставлении гарантий против злоупотреблений» от 27 сентября 2006 г. (§ 23).
 17. Бущенко А.П. Практика Европейского Суда по правам человека. Вып. 1. Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. М., 2001.